Глава 37

Неподходящий момент

«Зачем вы пришли?» - холодно спрашивает Цзюнь Цянь Чэ.

Тепло улыбаясь, Мо Ци Ци тут же кладет поднос на стол: «Ваше Величество, ваша слуга лично приготовила для вас эту кашу. Надеюсь, она вам понравится». Затем она оборачивается к слугам и внушительно произносит: «Императрица лично подаст Его Величеству завтрак. Оставьте нас».

«Как прикажете». Слуги тут же уходят.

В зале остаются только Мо Ци Ци и Цзюнь Цянь Чэ.

Мо Ци Ци с очаровательной улыбкой подсаживается к императору: «Ваше Величество, как ваш язык? Ваша слуга знает, что у вас болит язык, и вы не можете всего этого есть, поэтому я специально для вас приготовила кашу. Вам не придется ее жевать, можете просто глотать ее».

Цзюнь Цянь Чэ смотрит на кашу и с иронией в голосе говорит: «Какая заботливость».

«Прислуживать Вашему Величеству – обязанность вашей слуги. Ваша слуга не смеет себе лениться. Вот, позвольте вашей слуге покормить вас». В одной руке она держит тарелку, в другой – ложку, которой она черпает кашу. Теперь, когда она так постаралась ради него, он должен отнестись к ней по-доброму и оставить все в тайне.

Попробовав кашу, Цзюнь Цянь Чэ несколько удивлен: «Вы сами готовили?»

Мо Ци Ци горделиво подтверждает: «Разумеется! Объеденье, не правда ли?»

Цзюнь Цянь Чэ закатывает глаза: «Я бы не сказал».

Мо Ци Ци хочет ударить по столу, но не решается. Ее остается только с горечью сказать: «Разумеется, Ваше Величество – император. Вы с детства привыкли к роскоши. Каша вашей слуги недостаточно хороша, чтобы прийтись императору по вкусу. Раз каша не понравилась Вашему Величеству, что ж, не ешьте ее».

Она в расстроенных чувствах кладет тарелку на стол.

Цзюнь Цянь Чэ лень препираться с ней. Он берет тарелку и продолжает есть. Вскоре тарелка пуста.

Мо Ци Ци озадаченно смотрит на него: «Мне казалось, Вашему Величеству не понравилась моя каша…»

«Император не хотел работать на пустой желудок». Этим он хочет сказать, что, поскольку он поранил язык, он может есть только кашу. Сколь бы неаппетитной она ни была, он заставляет себя ее есть. Но, на самом деле, каша ему понравилась. Он намеренно злит ее, поскольку он не хотел, чтобы Мо Ци Ци зазнавалась из-за своих кулинарных способностей.

Глядя, как он есть кашу, Мо Ци Ци почувствовала, как ее гнев куда-то улетучился. Она смеется, глядя на него: «Ваше Величество, как ваш язык? Покажите вашей слуге…»

«В этом нет необходимости!» - лицо Цзюнь Цянь Чэ потемнело. Вспомнив прошлую ночь, он

почувствовал, как глубоко внутри него закипает ярость.

«Ах! Чего вы стыдитесь? Ну что вы! Откройте рот, дайте мне посмотреть!» - Мо Ци Ци с очаровательной улыбкой придвигается к нему еще ближе.

«Император сказал, что в этом нет необходимости!» - он отстраняет ее.

Мо Ци Ци настаивает: «Откройте всего на секундочку! Если не откроете рот сами, я собственноручно открою его силой!» Она протягивает руку, чтобы припугнуть его.

Цзюнь Цянь Чэ холодно грозит ей: «Попробуйте, если осмелитесь».

«Как скажете, Ваше Величество!» - Мо Ци Ци пользуется случаем и тут же бесцеремонно начинает тянуть его щеки в стороны.

Цзюнь Цянь Чэ не думал, что Мо Ци Ци и вправду попробует открыть его рот, он сердито отчитывает ее: «Мо Ци Ци, вам что, надоело жить?»

«Ваше Величество, вы сами приказали вашей слуге попробовать. Откройте рот».

«Убирайтесь!»

Один толкает, другой тянет, в итоге, оба начинают бороться.

Поведение императора распаляет непокладистость Мо Ци Ци. Сначала она хотела подразнить этот айсберг. Ей нравится, что он рассержен. Но, раз он не проявил должного уважения, она теперь не отступит. В этой суматохе императрица оказывается на коленях императора, пытаясь открыть ему рот. К счастью, Цзюнь Цянь Чэ сидит на драконовом троне, который может выдержать даже большой вес. Иначе они оба уже давно бы свалились на пол.

Ни он, ни она не понимают, как двусмысленна поза, в которой они оказались, насколько неприличным кажется со стороны их поведение.

«Мо Ци Ци…»

«Сей чиновник приветствует императора и императрицу» - раздается приятный мужской голос. Вошедший, словно лишившись дара речи, безмолвно смотрит на трон.

Мо Ци Ци оборачивается. Это Чу Лин Сяо. Она не знает, как давно он здесь.

Чу Лин Сяо смотрит на них двоих с демонстративным выражением смущения на лице: «Я потревожил Ваше Величество в самый неподходящий момент?» Но в глазах его читается явный интерес.

Неподходящий момент? Сначала Мо Ци Ци никак на это не отреагировала, но потом она замечает холодное выражение лица Цзюнь Цянь Чэ и наконец понимает, что сидит у него на коленях. Она тут же покраснела как рак и отошла от императора на некоторое

расстояние. Она торопливо поправляет одежду: «Императрица просто забавлялась с Его Величеством». Но почему эти слова с каждой секундой кажутся ей все более двусмысленными?

Из уст Чу Лин Сяо раздался очаровательный смех.

Мо Ци Ци хитроумно пытается сделать ситуацию неловкой для чиновника: «Утреннее

заседание едва закончилось, а премьер-министр вновь хочет увидеться с императором. Вы с ним в очень хороших отношениях».

Почему он все время навещает Цзюнь Цянь Чэ в его дворце отдыха? Похоже, в их отношениях все не так просто. Только не говорите, что у этих двоих и вправду «роман отрезанных рукавов»? Хаха, так оказывается, Цзюнь Цянь Чэ падок и до мужчин, и до женщин!

(Прим. переводчика: Романом отрезанных рукавов в Древнем Китае называли любовь мужчины к мужчине)

«Сей чиновник прибыл к императору с важным делом» - с элегантной улыбкой произносит Чу Лин Сяо.

Мо Ци Ци кивает: «Императрица все понимает. Понимает…» Важное дело? Разумеется, любовь – очень важное дело. «Ваше Величество, в таком случае, ваша слуга не будет мешать вам и Премьер-Министру Чу заниматься важным делом. Ваша слуга оставит вас». Она уходит из зала с едва заметной усмешкой.

Посмотрев вслед Мо Ци Ци, Чу Лин Сяо с интересом переводит взгляд на Цзюнь Цянь Чэ: «Перед уходом императрица довольно странно улыбнулась».

«Не стоит обращать на нее внимание». Цзюнь Цянь Чэ страшен лицом.

Чу Лин Сяо задорно смеется: «Ваше Величество, что только что случилось? Всегда ли императрица была настолько настойчивой и напористой? Она, собственно… сама прямо-таки набросилась на Ваше Величество. Неудивительно, что вы бежали от нее, как от чумы, всякий раз, когда встречались с ней».

В ледяном взгляде Цзюнь Цянь Чэ блеснул опасный огонек.

Чу Лин Сяо тут же успокаивает его: «Но теперь императрица намного привлекательнее, чем раньше. Она подобрала для себя подходящий макияж».

Цзюнь Цянь Чэ не проронил ни слова.

Боясь вызвать гнев императора, он мастерски меняет тему: «Ваше Величество, сей чиновник расследовал дело, которое вы мне поручили».

Холодная аура, окружавшая Цзюнь Цянь Чэ, наконец-то как будто потеплела: «И что же?»

«Все так, как вы и полагали». Чу Лин Сяо передает ему папку.

После ознакомления с содержимым папки в глазах Цзюнь Цянь Чэ загорается огонек.

«Ваше Величество, следует ли мне уведомить Генерала Ханя?»

Цзюнь Цянь Чэ откладывает папку: «Можете уведомить его позже. Император хочет поговорить с вами о кое-чем другом, пойдемте в Имперский Кабинет».

Они оба выходят из зала.

Покинув зал, Мо Ци Ци не спешила уходить. Она проведала Цзюнь Цянь Чэ только для того, чтобы у нее был повод прийти в этот дворец. Ее главной целью был туалет Дворца Юй Цзин. Последние несколько дней она проверяла остальные туалеты во дворце, но так и не нашла

дорогу назад. Так что теперь она надеется, что ей повезет с туалетом Цзюнь Цянь Чэ.

В прошлой жизни она отправилась в тот туалет, чтобы придумать, как можно отомстить тому бессердечному Цзюнь Цянь Чэ; но в итоге она попала в прошлое, в это место. Поэтому ей кажется, что дорога назад должна быть как-то связана с м этой древней эпохи. И наиболее многообещающим местом является его туалет.

Мо Ци Ци достает карту Дворца Юй Цзин. Увидев, где находится туалет, она испытывает заметный прилив радости. Она смотрит на зал, в котором ранее завтракал Цзюнь Цянь Чэ. Затем она крадется в туалет.

К несчастью, чтобы попасть в туалет, нужно пройти через обеденный зал, поэтому Цзюнь Цянь Чэ и Чу Лин Сяо, выходя оттуда, сталкиваются с Мо Ци Ци, тихо крадущейся словно вор.

http://tl.rulate.ru/book/5727/250853